

XII 1974

5

0

0

TY 19-32-73

5

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—622

2015

Р. Киплинг
**КОШКА
ГУЛЯВШАЯ
САМА ПО СЕБЕ**

ХУДОЖНИКИ В. КОВЕНАЦКИЙ И Б. КЕРДИМУН

Это случилось в ту далёкую пору, когда Ручные Животные были Животными Дикими. Собака была диная, и Лошадь была диная, и Корова была диная, и Овца была диная, и Свинья была диная—все они были дикие—предикие и дино блуждали по Мокрым и Диким Лесам.

Но самая диная была Диная Ношна – она бродила где взду-
мается и гуляла сама по себе.

Человек, конечно, тоже был дикий. И никогда бы ему не сделаться ручным, если бы не Женщина. Это она объявила ему при первой же встрече, что ей не нравится его диная жизнь. □

Она сыскала ему для жилья уютную Пещеру, потому что спать в пещере было куда лучше, чем валяться под открытым небом, посыпала пол чистым песочком, развела костёр и сказала Мужчине: „Вытирай, милый, ноги перед тем, как войти. Ведь теперь у нас хозяйство“.

В этот вечер они ужинали дикой овцой, зажаренной на раскаленных камнях и приправленной диким чесноком и диким перцем.

Потом Мужчина, очень счастливый, заснул у огня, а Женщина села колдовать. Она подбросила поленьев в огонь и затянула песню. Это было Первое в мире Колдовство, Первая Волшебная Песня.

И собрались в Мокром и Диком Лесу все Дикие Звери: сбились в одно стадо и, глядя на свет огня, не знали, что это такое.

Но вот топнул диной ногой Диный Конь и дино сказал:
„О Друзья мои! О мой Недруги! Чует сердце моё: не к добру
засветили Мужчина и Женщина большой огонь“.

Диний Пёс понюхал, как пахнет баранье жаркое, и дино сказал: „Пойду погляжу. Мне кажется, что там не так уж плохо“.

— „Кошка, пойдём со мной!“ — „Ну нет, — отвечала Кошка. — Я, Кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе. — „Ну, тогда я тебе не товарищ,“ — сказал Диний Пёс и побежал к пещере во весь дух.

Но не пробежал он и десяти шагов, а Кошка уже подумала: „Почему бы и мне не пойти туда и не посмотреть, как и что?“—И она тихонько побежала за Псом и забралась в такое местечко, откуда ей было слышно решительно всё. [12]

А Диний Пёс подошёл к Пещере и стал упиваться запахом бараньего жаркого. Женщина услышала шорох и сказала смеясь: „Вот уже первый пришёл“. Потом подняла с пола кость и бросила Дикому Псу.

Взял Дикий Пёс эту кость в зубы, и она оказалась вкуснее всего, что он грыз до той поры.

И он обратился к Женщине с такими словами: „О Враг мой, Жена моего врага, брось мне скорее такую же кость“. – И ответила ему Женщина: „Поди помоги моему Мужу ходить за добычей, и я дам тебе много костей“.

— Ах, — сказала Ношна, слушая их разговор, — это очень умная Женщина, хотя, конечно, не умнее меня. — И она пошла прочь. Но обо всём, что видела, никому не сказала ни слова.

Проснувшись, Мужчина спросил: „Что здесь делает Дикий Пёс?“ – И ответила Женщина: „Его имя уже не Дикий Пёс, а Первый Друг, и он будет нам другом на веки веков“.

На следующий день Женщина нарезала охапку травы, разложила её у огня, и когда пошёл от травы запах, как от свежескошенного сена, она села у входа в пещеру, сделала из кожи уздечку и принялась петь волшебную песню.

И снова в Диком Лесу собрались все Дикие Звери и, глядя на огонь, толковали, что такое могло приключиться с Диким Псом.

И вот Дикий Конь топнул ногой и сказал: „Пойду погляжу, а потом расскажу, почему Пёс не вернулся“.

И опять Ношна тихонько прокралась за Диким Нонём и забралась в такое местечко, откуда было видно и слышно решительно всё.

Услышала Женщина—пробирается к ней Дикий Конь, засмеялась и сказала: „А вот и второй идёт“.

— „Ты мой Враг, Жена моего Врага, отвечай скорее, где Ди-
кий Пёс?“ — „Не за Псом ты пришёл сюда, а за сеном“, — ска-
зала Женщина. — „Это правда. Дай-на мне сена“.

– „Ты, Диная Тварь, склони свою диною голову и носи эту уздечку во веки веков, и трижды в день ты будешь есть это дивное сено“. – „О моя Госпожа, о Жена моего Господина, за чудную эту траву я буду тебе вечным рабом“.

— Ах, — сказала Ношка, — эта Женщина очень умна, но не умнее меня. И какой глупец Нонь! — И она снова бросилась в чащу Леса. Но обо всём, что слышала, никому не сказала ни слова. 28

Когда Мужчина и Пёс вернулись с охоты, Мужчина спросил: „А что делает здесь Дикий Нонь?“ – И Женщина ответила: „Не Дикий Нонь, а Первый Слуга, так как с места на место он будет возить нас во веки веков“.

На следующий день подошла к Пещере Норова. Ношка прокралась за ней точно так же, как раньше, и когда Норова в обмен на прекрасную траву обещала Женщине своё молоко, Ношка опять никому не сказала ни слова.

Больше никто не приходил к Пещере из Мокрого Дикого Ле-
са, так что Ношке поневоле пришлось к Пещере идти одной.
И вот увидела она Женщину, которая сидела и доила Корову. 28

А Женщина увидела Ношку, засмеялась и сказала: „Ты, из
Дикого леса Диная Тварь, ступай себе в Лес. Мне больше
не надо ни слуг, ни друзей“.

И ответила Дикая Ношка: „Я не друг и не слуга. Я Ношка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе. Неужели мне нельзя прийти к тебе в Пещеру и погреться у огня? И неужели ты не дашь мне полакомиться молоком. Ты такая умная, такая красавица...“

— „Давай заключим договор. Если я хоть раз похвалю тебя, можешь войти в Пещеру“. — „А если ты дважды похвалишь меня?“ — „Входи и садись к огню“. — „А если трижды?“ — „Ну, этому не бывать: а если это случится, приходи и получай молоко до скончания века“.

Ношна ушла далеко-далеко и так долго скрывалась в Лесу, что Женщина забыла думать о ней. Но однажды Ношна снова пробралась к Пещере и увидела там Младенчика. Женщина занималась стряпнёй, а Ребёнок плакал и отрывал её от работы.

Тогда Кошна протянула пухлую лапу и погладила Ребёнка по щеке. Ребёнок засмеялся. А Женщина улыбнулась и сказала: „Спасибо, Диная Тварь, у меня так много работы“.

Не успела Женщина произнести слово, как Ношна была уже в Пещере. — „Ты похвалила меня, Женщина, и вот я в Пещере и буду сидеть здесь во веки веков. Но всё же запомни: я, Ношна, хожу где вздумается и гуляю сама по себе“.

И опять появилась Ношка и сказала она Женщине: „Возьми нитку, привяжи к ней своё веретёнце, и я так наколдую тебе, что Ребёнок сию минуту засмеётся“.

Женщина очень рассердилась, но прикусила язык и села
прясть. Но ребёнок заплакал опять, потому что Кошка ушла
от него, и Женщина не могла его унять.

Женщина привязала к нитке веретёнце и протянула его по полу, Кошка побежала за ним и схватила его и кувырнулась. Ребёнок засмеялся. И ползал за Кошкой по всей Пещере, пока не устал.

—А теперь,— сказала Ношка,— я спою ему песню и убаюкаю его на часок. И как пошла она мурлыкать, ребёнок заснул крепким сном.

— Это была неплохая работа! — сказала Женщина. — Что бы там ни было, всё же ты умница, Кошка. — Не успела она договорить... 39

...глядь, Кошна уже сидит у огня. — „Ты снова похвалила меня, и вот я здесь, у очага“.

Женщина очень рассердилась. Но тут из-за угла выскочила Мышка и тихонько забежала по полу. – „Ай-ай-ай! – закричала Женщина. – Съешь её поскорее!“

В один прыжок поймала Кошка Мышку.

— Спасибо тебе, Ношка, тысячу раз... — Не успела она договорить, глядь, а Ношка уже лает из кринки молоко.

— „Третий раз похвалила ты меня, Женщина. Давай же мне трижды в день молока—во веки веков. Но всё же запомни: я, Ношна, хожу где вздумается и гуляю сама по себе“.— И засмеялась Женщина и сказала: „О Ношна! Ты разумна, как человек“.

КОНЕЦ

Сценарий Г. Калашниковой
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Дианафильм“, 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-084-71
Цветной 0-30